

МАРИ МУСТ (Таллин)

О РАБОТЕ НАД СЛОВАРЕМ ЭСТОНСКИХ ДИАЛЕКТОВ

В настоящее время во многих языковедческих центрах мира ведется большая лексикографическая работа. Так, в Финляндии уже многие десятилетия продолжается накопление и обработка материала для многотомного словаря финского народного языка (картотека — 5,1 млн. карточек), рукопись которого подготовлена до буквы *h*. Первоначальное — сокращенное — издание этого словаря (5—7 томов) намечено на 1980 год.¹ Уже находятся в печати два первые тома 6-томного словаря карельского языка (картотека — более 500 000 карточек).²

Венгерские языковеды работают над составлением нового четырехтомного диалектологического словаря (500 000 карточек), который должен выйти в свет в середине 1970-х гг.³ Институт русского языка Академии наук СССР начал издание «Словаря русских народных говоров», причем два первых выпуска — под редакцией Ф. Филина — уже вышли в свет.⁴ Диалектологи Ленинграда и Пскова занимаются составлением многотомного Псковского областного словаря.⁵ В Эстонской ССР близка к завершению рукопись словаря водского языка (160 000 карточек).

На этом фоне вполне понятна актуальность работы над словарем эстонских народных говоров, подготовкой которого диалектологи республики занимаются на протяжении уже почти пяти десятилетий. Сама идея родилась в кругах Эстонского литературного общества раньше, еще до первой мировой войны.

В печати неоднократно появлялись обобщения по истории вопроса, а также сборы и предварительной обработке словарного материала⁶, поэтому здесь остановимся лишь на наиболее важных этапах этой трудоемкой работы:

1. 1909—1920 гг. — вынашивание идеи о составлении диалектологического словаря, первоначальное собрание материала, по инициативе Эстонского литературного общества.

2. 1922—1946 гг. — интенсивный сбор материала под руководством Общества родного языка. Составлены полные словари 38 определенных говоров на основе словаря Ф. И. Видемана, дополнительный отбор материала по республике в целом при

¹ См. об. этом Kansallisten tieteidен kehittämissuunnitelma 1966—80. — Suomi 112:1, Helsinki 1965, стр. 22—26.

² Там же, стр. 27—28.

³ Е. В. Lögrinczy, Das neue ungarische Dialektwörterbuch. — ALHung. XIV 1964, стр. 139—159.

⁴ Словарь русских народных говоров. Выпуск первый, Москва—Ленинград 1965; Выпуск второй, Москва—Ленинград 1966.

⁵ Б. А. Ларин, Инструкция Псковского областного словаря. Псковские говоры I. Псковский гос. педагогический институт. Труды первой псковской диалектологической конференции 1960 года, Псков 1965, стр. 252—271.

⁶ Н. Viires, Eesti murrete uurimisest Eesti NSV Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituudis. — KKIU I, Tallinn 1956, стр. 177—195; A. Univere, Eesti rahvakeele sõnaraamatust. — KKIU VI, Tallinn 1961, стр. 46—60; M. Must, Eesti murrete uurimisest aastail 1940—1964. — ESA 11, Tallinn 1965, lk. 23—42; M. Mäger, Eesti murrete sõnaraamat. Ajalugu, koostamisprintsipiibid, väljavaated. — KK 1966, стр. 602—611, 663—669.

помощи вспомогательных словарей и идеографических вопросников. В 1939 г. созданы первые пробные статьи, велась подготовительная работа к составлению рукописи. В 1943 г. начинается списывание источников.

3. 1947—1950 гг. — работа над словарем включена в тематический план Института языка и литературы Академии наук ЭССР. Завершение выборок по Видеману. Выработаны принципы составления словаря, предложенные А. Каском.⁷ Рукопись подготовлена в пределах *a—d*.

4. 1951—1963 гг. идет интенсивная выборка и раскладка диалектной лексики, предварительная обработка и систематизирование лексикографического материала. Создана сводная картотека словаря.

5. 1964—1967 гг. — уточнение структуры словаря, создание пробных статей. Подготовлен проспект «Словаря эстонских диалектов». Рукопись составлена в пределах *a—heit*. Продолжается уплотнение и пополнение сводной картотеки на основе новых выборочных и списанных материалов.

Полагаем, что необходимость и огромная важность создания полного диалектологического словаря не нуждается в особых доказательствах, равно как и сложность работы, которая требует подвести под единые принципы изложения такие в сущности разные языки, как северо-восточный прибрежный диалект, североэстонское и южноэстонское наречия.

В данной статье не будем останавливаться и на довольно-таки тревожной проблеме несоответствия между объемом и ответственностью задач и крайне скромным составом коллектива сотрудников (5 научных и 4 вспомогательных работника). Наша задача — обобщенное ознакомление с принципами составления словаря.

Словарь эстонских диалектов представляет собой в проекте 6-томный (500 авторских листов) лексикон полного типа, охватывающий все эстонские говоры и весь употребляемый в диалектах словарный состав (включая слова совпадающие с литературными) независимо от степени распространенности того или иного слова, либо его значения.

База словаря — вышеупомянутая сводная картотека диалектной лексики при Институте языка и литературы, где лексический материал систематизирован соответственно требованиям составляемого словаря. Картотека пополняется ежегодно в среднем на 45 000 карточек и в настоящее время содержит около 1 350 000 карточек (вместе с карточками-определителями — более 1 800 000). В словарь войдет материал, полученный лишь изустным путем. Ранее составленные словари и другие печатные источники приняты во внимание не будут.

Словарь охватит период примерно с середины прошлого века до первых десятилетий текущего, т. е. он познакомит с языком эстонского крестьянства начиная с отмирания барщины и кончая развитием капиталистических производственных отношений, когда началось ускоренное ассимилирование диалектов литературным языком.

Наряду с активным словарным запасом носителей диалектов в словаре будут представлены все устаревшие, теперь отживающие свой век слова, сведения о которых получены из устных источников. Новая лексика, а также иностранные слова, вошедшие в говоры через литературный язык, будут включены в словарь только в тех случаях, когда они зафиксированы по меньшей мере в 3—4 различных говорах. Заимствованные же слова, проникшие в язык устным путем в результате непосредственных контактов, особенно в пограничных районах, войдут в словарь независимо от степени их распространенности. Довольно широко будет представлена профессиональная лексика, за исключением единичных терминов из крайне узких областей деятельности человека.

В «Словаре эстонских диалектов», который представляет собой научный лексикографический труд, будут включены также так наз. вульгаризмы и широко рас-

⁷ A. Kask, Eesti rahvakeele-sõnaraamatu koostamise printsiibid ja teose üldilme. — Eesti NSV Teaduste Akadeemia teaduslik sessioon 23.—29. aprillini 1947. Ühiskonnateaduste osakonna istungid, Tallinn 1948, стр. 151—171.

пространенные в просторечьи бранные слова. Специальные статьи будут посвящены наиболее выразительным и распространенным словам детской речи.

Собственные имена, как правило, в словарь не включаются. Исключение составят географические названия и личные имена, если они 1) входят в состав фразеологических единиц, например: **Peterburg** ... \diamond *perenaine läks Peterburgi* (= хозяйка уехала в Петербург 'хозяйка собирается родить'); **Aabram** (мужское имя) ... \diamond *Aa-bra mit nägema* (= видеть Абрама 'быть пьяным'); 2) даны в нарицательном или переносном значении, напр. **Jaak** 1. *mehenimi* (мужское имя); 2. *jaagupipäev* (Яков день); 3. *kurat, vaparagan* (черт, дьявол); 4. *tulejalg, pilak* (зажим для лучины); 3) входят в состав так наз. терминологических сочетаний, напр. **Rakvere** (город в Эстонской ССР); *rakvere gaibe* (свербига, *Bunias orientalis*); *rakvere käsi* (левая рука); \triangle *äkiline kui rakvere kohus* (= крутой, как раквереский суд 'легко раздражимый, вспыльчивый человек'). Включаются в словарь и клички животных, образованные от имен нарицательных на основе какого-либо определенного признака, например: **Kirjak, Kirjes** (= Пеструшка 'пёстрая корова'), **Teisik** (корова, появившаяся на свет во вторник), **Armi** (серая собака), **Muri** (черная собака) и т. д.

Из сложных слов помещаются в словарь прежде всего подлинные сложные слова, которые характеризуются самостоятельным значением, не выводимым из значений составляющих его основ, как **ammu_kaar** (*amb* 'лук' + *kaar* 'дуга' = 'радуга'); **suur_isa** (*suur* 'большой' + *isa* 'отец' = 'дедушка') и т. п.

Многочисленная группа сложных слов с компонентами дополнения или управления, каждый из которых сохраняет свое значение и может быть заменен основным словом, — как **ahju_roop** (кочерга; *roop* — также 'кочерга'), **heina_kuhi** (стог сена; *kuhi* 'стог') и др. — будет включена в словарь только выборочно, по признаку наибольшей распространенности и типичности примеров.

Весь словарный материал располагается в алфавитном порядке. Фонетические варианты объединяются под заголовочными словами, которые даются в литературном написании. Например: **kasvama** (расти) *kašvama, kašma, kasuma*; **katki** (разбит, сломан) *kaŕki, kaŕti, kaŕki, katik, kaŕski, kaŕsiki*; **ees** (перед — предлог) *ees, eden, ehen, een, iin, iih(n)* и т. д. При отсутствии литературного эквивалента в заголовок словарной статьи выносится основной диалектный вариант — в литературной орфографии. Самостоятельное заголовочное слово получают и те диалектные формы, которые существенно отличаются от литературных соответствий чередованием ступеней, способами образования производных слов и т. д. Например: **aegupiten** и **aegapidi** (постепенно, не спеша), **ilda** и **hilja** (поздно), **kotus** и **koht** (место), **kullema** и **kuulama** (слушать), **valatama** и **vaatama** (смотреть) и т. д.

Суффиксы отдельными статьями не даются. Производные же слова выносятся в заголовки во всех своих вариантах, например, **haavastik, haavistik, haavistu** (осинник); **ilusahe, ilusale, ilusalt, ilusasti** (красиво; хорошо); **pajake, paduke** (котелок) и т. д.

В виде исключения в рамках одной статьи рассматриваются некоторые параллельные и тесно переплетающиеся в диалектах суффиксы, как $(k)a \sim (k)as$ в словах без чередования ступеней. Так, в статью **maasikas** (земляника) включено и параллельное *maasik*, в статью **ahing** (острога) — *ahingas* и т. д.

Отдельными заголовочными словами выделены наречия, которые обычно употребляются только в составе сложных слов — как вторые составляющие, например, **-haaval** (*vähe h a v a l* — понемногу), **-pidi** (*vastu pidi* — наоборот), **-võitu** (*vähe võitu* — маловато) и т. п. При рассмотрении основного компонента сложного слова в отдельной статье части сложного слова, в заголовке даны раздельно. Например: **abi_elu** (брак, супружество), **leiva_labidas** (хлебная лопата), **poos_kanep** (посконь) и т. д.

Заголовочные слова, исходная форма которых (номинатив, инфинитив) в диалектах не выяснена, а также слова, литературное правописание которых сомнительно, отмечаются звездочкой (*), например, ***aimas** (чихота) п. pl. *alma?*

В случае необходимости выделить в рамках одной статьи отдельные морфологические формы, лексические или синтаксические связи применяются подзаголовки, данные вразрядку. Например: *ratas* (колесо) ... pl. *rattad* (телера); *aasta* (год) ... *aastates* (старый, пожилой); *ammu* (давно) ... *ammu(st) aega*; *ammust* *saadik* (издавна, с давних пор) и т. д.

Широко используется в словаре система отсылок, указывающих место толкования слова (→). Отсылками не сопровождаются, как правило, регулярные фонетические варианты. Дополнительные отсылки получают: 1) закономерные, но значительно отличающиеся по своему звуковому облику от заголовочного слова варианты, например: *aive* → *aju* (мозг); *hoonakene* → *voonakene* (ягненок); *mäur* → *mäger* (барсук); *vuas* → *aas* (луг) и т. д.; 2) фонетические варианты, не закономерные и не выделенные в самостоятельную статью, например: *aesk* → *ais* (оглобля); *librik* → *liblikas* (бабочка); *tumilgas* → *toomingas* (черемуха) и т. д.; 3) грамматические формы, существенно отличающиеся фонетически от основной формы слова, например: *lahe* → *laskma* (пускать), *oja* → *oda* (копье, пика) и т. д.; 4) разнокорневые лексические формы: *enese* → *ise* (сам) и т. д.

Порядок толкования омонимических слов указывается маленькими арабскими цифрами — справа и вверху от заголовочного слова: *ahar*¹ (жадный, алчный) ...; *ahar*² (пышный, роскошный) ...

Непосредственно за заголовочным словом следуют его местные фонетические варианты с указанием основных грамматических форм и их географического распространения (сокращенно). Если в пределах территориального распространения диалектного слова наблюдаются местные отклонения или параллелизмы, дополнительные пометы относительно населенного пункта даются в скобках, например: *ahē* (зерно, внесенное в молотильню для просушки) *ahē g. ahte* eP mann. (g. *ašte* Kod); *ahē g. ahtme* S (g. *ahkme* Kär), KodLō.

Диалектная форма слова приводится и в том случае, если ее написание совпадает с лексическим изображением заголовочного слова. Допустимы лишь следующие исключения: 1) когда толкуется сложное слово, составные компоненты которого рассматриваются в словаре специальными статьями и при входе в сложное слово не претерпевают особых изменений; 2) когда слово является прямым производным и снабжено соответствующей пометкой: *aidakene* dem. < *ait* (амбар).

Фонетическая характеристика слова должна давать его диалектный облик и основные звуковые варианты. Грамматическая характеристика призвана показать присутствие или отсутствие чередования ступеней, способ присоединения окончаний к основе и т. п. Основная форма склоняемых слов дается в словаре в им. падеже ед. числ. В случае необходимости указываются также генитив, партитив или иной падеж. Основная форма глаголов — так наз. *ma*-инфинитив. При глаголах с чередованием ступеней приводится дополнительно и форма слабой ступени (*da*-инфинитив, или настоящее время индикатива). Например: *arbuma* (колдовать, заговаривать), *arbuma*, (ta) *arbut*; *hakkama* (начинать) *akkama*, *akata*.

Материал располагается по степени наибольшей фонетической приближенности вариантов к заголовочному слову (т. е. литературной форме). Если слово изменяется в диалектах по различным морфологическим моделям, фонетические варианты размещаются по соответственным типовым признакам. Морфологические типы выделяются крупным курсивом и располагаются в порядке соотносительности с литературной нормой, а также географическим распространением. Например: *ahne* (жадный) *ahne g. aħne* Rei L, I (g. *ahane* Kod), M, T; *ahnō g. aħnō* V; *ahnes g. aħne* JäPō; *aħne g. aħne* R, S, L, K.

При грамматической характеристике часть речи, как правило, не указывается. Соответствующие пометы делаются, как исключение, в следующих случаях: 1) если слово может относиться к разным частям речи, например, *alla* (adv. вниз; prep. под);

2) при объяснении происхождения слова, например, **ahtrasti** adv. < **aher** (яловая — о корове); 3) если указание части речи может заменить или упростить определение значения слова, например, **ae** interj.

Основная задача «Словаря эстонских диалектов» — максимальное толкование и характеристика значений и возможностей употребления диалектных слов.

Определение значений слов дается на литературном языке. Каждое значение многозначного слова снабжается порядковым номером: 1., 2., 3. и т. д. Оттенки значений выделяются строчными буквами: **a.**, **b.**, **c.** и т. д., случаи употребления слова в том или ином значении обозначаются параллельными черточками (||). При толковании многозначных групп допускается применение римских цифр: I., II., III. и т. д. Значения, которые объединяются в трудно разграничиваемую группу, приводятся вместе и разделяются точкой с запятой.

При определении значений в первую очередь следует рассматривать наиболее общие и распространенные случаи и только затем — частности в их логической последовательности. Порядок расположения формулировок по возможности должен отражать семантическое развитие слова, производность вторичных и образных значений от основного. Например: **ahtma** 1. **a.** (выкладывать зерно на жердь для просушивания); **b.** (ворочить вилами сено, солому); 2. (выкладывать сети для просушивания); 3. (опускать сеть, невод в воду); 4. **nlj.** (шутливо) (есть, пожирать).

Основной тип определений — простые соответствия, передающие содержание диалектного слова двумя-тремя эквивалентами-синонимами. При полной разнозначности диалектных и литературных лексических единиц иногда можно ограничиться приведением литературной формы, не прибегая к описательному способу определения, например, **ronk** (ворон) ... **ronk** (*Corvus corax*).

Диалектные слова, не имеющие эквивалентов в литературном языке, определяются описательным способом, причем допускаются наряду с филологическим и элементы энциклопедического толкования. При определении этнографических значений это зачастую неизбежно. Например: **ai** (шерстяная тесьма на кайме старинной юбки; полоска материи, которую пришивают к нижнему краю юбки для предохранения его от изнашивания).

Наименования растений и представителей фауны определяются официальными терминами — эстонскими и латинскими, например, **silksoik** (пеночка) **väike lehelind** (*Phylloscopus collybita*). Описательное определение дается в случае невозможности точной идентификации, например, **lepa luts** (мелкая речная рыбешка темного цвета).

Производные слова, не потерявшие закономерной связи с основным словом, в дополнительном определении не нуждаются, кроме указания на источник происхождения с помощью отсылочной пометы. Например: **varsake** dem. < **varss** (жеребенок).

Параллельно с названными типами определений при толковании слов применяется и антонимический способ в первую очередь по отношению к предлогам и послелогам, стьеленным существительным и т. д. Например, **elu** (жизнь). 1. (биологическая субстанция, способ существования организма), **anton. surm** (смерть).

Если значение слова в картотеке определено недостаточно или сомнительно, а возможности для уточнения отсутствуют, в словаре это слово сопровождается знаком вопроса, например, **aru paju** **rajuliik** (вид вербы) (*Salix aurita*) (?). Уточнению определений и толкований слов при необходимости помогают и стилистические пометы, предшествующие формулировке значения и характеризующие сферу использования слова, интенсивность его применения и т. д.

При толковании этнографических наименований используются рисунки и схемы. Поскольку рисунок в таком случае представит определяемый предмет (как и его детали) с разных сторон (форма, положение, назначение и т. д.), само определение может ограничиться общей формулировкой. Если предмет может быть нескольких видов и типов (например, плетень, плуг), рисунки его приводятся в той же статье. После заголовочного определяемого слова следуют названия частей данного предмета, сгруппированные по значимости и расположенные в порядке, соответствующем нуме-

рации деталей рисунка. Например: *ankur* (якорь) ... *ankru osad vt.* (см. части якоря) 1. *haar, haru, küüs, laabas, sarv, tuur* (пор); 2. *käpp, laba, leht, lest* (лапа); 3. *säär* (веретено); 4. *pagu, pakk, stukk, tokk, tutt* (шток); 5. *rõngas, võru* (скоба).

Если иллюстрирование рисунком невозможно или нецелесообразно, перечень отдельных частей предмета дается в алфавитном порядке. Это распространяется и на те случаи, когда речь идет о предмете, состоящем из слишком большого и многотипного количества деталей (например, печь, ткацкие станки) или же отсутствуют необходимые для определения всех элементов данные. В подобной ситуации после обозначения детали по возможности проставляется в скобках номер, соответствующий номеру на рисунке. Части предмета, которые невозможно указать на рисунке, остаются пронумерованными. Например, *ahi* (печь) ... *ahju osad vt.* (см. части печи) *kolle* (8, 10, 10a, 21); *kolpak* (8), *komi* (6, 8a), *komin* (8, 10), *konetskalaud, kori* (10) и т. д.

Определение значения слова сопровождается иллюстрациями — документирующими и дополняющими его словесными примерами. В последних должны отражаться грамматические и лексические связи, в которых слово выступает в речи. Фонетические диалектные варианты и основные грамматические формы слова должны быть рассмотрены в соответствующем разделе статьи и их иллюстрирование не входит в задачи словесных примеров.

Исходя из объема словаря, иллюстрации даются 3—5, а для вариантов значения — 2—3 фразами. Количество словосочетаний фактически не ограничивается.

Иллюстративный материал составляют: 1) отдельные предложения и в порядке исключения — двухфразовые цитаты; 2) неустойчивые словосочетания, как *ahar sõõma* (жадный на еду, прожорливый), *ammuli suuga* (с разинутым ртом), *aset tegema* (стелить постель) и т. д. Иллюстрации располагаются в установленной для диалектов очередности. Каждая цитата сопровождается указанием диалекта (в принятом сокращении).

Далее следуют простые устойчивые словосочетания, такие как 1) сочетание склоняемого слова с глаголом, например, *habet ajama* (сбривать бороду = бриться), *meeles pidama* (держать в памяти = помнить), *kolmas adma* (приводить в порядок = налаживать) и т. д.; 2) так наз. терминологические сочетания, например, *kuiv aam* (= сухая нянька 'нянька, не кормящая ребенка грудью'), *hommikune aotäht* (= утренняя звезда 'планета Венера утром'); 3) основанные на аллитерации и ассонансе сочетания существительного и наречия, например, *tokad morssis* (надутые губы), *silmad sikil* (широко открытые глаза) и т. д. Простые устойчивые словосочетания даются обычно, как и прочий иллюстративный материал, курсивом и в фонетической транскрипции. Наиболее распространенные словосочетания выделяются разрядкой как подзаголовочные слова с указанием их распространения и значения, если последнее не видно из значения компонентов. Если сочетание многозначно, используется обычная нумерация арабскими цифрами. Основное место распространения словосочетания определяется по его ведущему компоненту, т. е. слову, несущему основную смысловую нагрузку: в сочетаниях существительного с глаголом это, как правило, существительное, в так наз. терминологических сочетаниях — главное слово и т. д.

За простыми устойчивыми словосочетаниями (и другими речевыми единицами, вынесенными в подзаголовки) следуют снабженные знаком (Δ) формулы, представляющие собой в основном краткие фольклорные жанры: образные сравнения, поговорки, пословицы, загадки и т. п. Уточняющие пояснения и ответы на загадки даются на литературном языке в скобках.

Вслед за формулами помещаются со знаком \diamond идиомы и другие неразложимые фразеологические сочетания.

Место формул и фразеологических сочетаний в словаре определяется их опорным словом, или так наз. константой. При наличии ряда вариантов опорным словом является неизменяемый компонент. Например, основной статьей, рассматривающей

идиомы *põiad vihtlevad* (ведьмы парят), *hundid ja karud vihtlevad* (волки и медведи парят) 'солнце светит — дождь идет', будет статья под заголовочным словом *vihtlema* (париться). При равнозначности компонентов за константу принимается первый, например, идиома *uksest ja aknast* (= из дверей и из окна 'скопом, толпой, огромной массой') включается в статью, определяющую слово *uks* (дверь). В статьях, посвященных другим компонентам, делаются соответствующие отсылки: *aken* (окно) ... \diamond *uksest ja aknast* \rightarrow *uks*.

Фразеологические обороты помещаются под те значения или оттенки значения слова, с которыми опорное слово семантически связано. Сочетания, не подходящие ни под одну группу значений, помещаются в конце статьи с абзаца.

Фразеологические обороты иллюстрируются на общих основаниях. При возможности фонетические варианты группируются в литературном изложении (ср. аналогично с подзаголовками!), указывается распространение, приводятся примеры употребления. Чередование одного компонента показано знаком чередования (\sim), например, *armastama* (любить) ... \diamond **armastab nagu koer luuavart* (любит как собака палку) L, K, R, Krk \sim *kaigast* (дубину) LNG. Компонент, при опущении которого смысловое содержание фразеологической единицы не изменяется, заключается в скобки, например, *aeg* (время) ... \diamond (oh [sa] \sim oi) *armas aeg* (восклицание в случае неожиданности, удивления или испуга).

В конце каждого определения значения или смыслового оттенка слова вслед за словесными примерами и фразеологией приводится с пометой *Ls.* (= *liitsõna* 'сложное слово') алфавитный перечень сложных слов, образуемых определяемым словом. Например, *aine* (вещество, продукт) ... *Ls. jutu-, lõhke-, maitse-, poe-, söögi-, loiduaine*. Сложные слова, не соответствующие ни одному из значений, помещаются в конце статьи с абзаца.

В каждом отдельном случае даются также синонимы, хотя увязать все равнозначные диалектные слова практически невозможно. При этом исходят из следующих принципов: 1) из ряда синонимов выбираются в качестве превалирующего слова наиболее распространенное, нейтральное и по возможности используемое в литературном языке, а в конце этой статьи дается перечень всех диалектных эквивалентов, тогда как по отношению к последним применяется только отсылка к семантической доминанте; 2) доминирующим по отношению к названиям растений и животных является литературное наименование, сопровождаемое латинским термином. Если литературное соответствие в диалекте отсутствует, за доминанту принимается наиболее распространенное и известное простонародное название; 3) снабжаются взаимными отсылками также однокорневые и однозначные слова, различающиеся по способам словообразования, например, *arukas, aruline, arune* (умный, мысленный); адекватные сложные слова, как *ahju_kütang* и *ahju_palang* (время топления печи) и близкие по звучанию диалектные слова, напр. *aadama, aagama* (жадничать). Одно из слов выбирается доминантой, которую, в свою очередь, можно объединить с более отдаленным соответствием. Например, слова *aruline* и *arune* отсылаются к доминанте *arukas*, последняя связывается со словом *mõistlik* (разумный) и т. д.

Синонимы даются после отсылки *vrđ.* (= *võrdle* 'сравни') обычно в конце статьи за перечнем сложных слов. Если соответствующий синоним — словосочетание, знак стрелочки отсылает к слову, вынесенному в заголовок статьи, рассматривающей данное сочетание. Например: *kalavinski* (высокие сапоги на подметке, сшитые из желтой кожи) ... *Vrd. vene saabas* \leftarrow (русский сапор); *ahas* (узкий) ... *ahas rippad* (слабые легкие) ... *Vrd. madalad rinnad* (плоская грудь) \rightarrow *rind* (грудь).

Ссылка на синонимы (без пометы *vrđ.*) стоит на месте толкования и заменяет его либо дополняет в случаях: 1) когда литературное соответствие толкуемого слова является доминантой синонимического ряда. Помета в виде стрелочки отсылает к соответственному слову, где дается более подробное определение и приводятся другие возможные синонимы. Например: *arenema* (разветвляться) *arenema hargnema* \leftarrow ;

arg (будни) *arg g. -i argipäev* ←; 2) когда речь идет о соседствующих в словаре фонетических вариантах, сложных или производных словах с адекватным значением. Из подобных синонимов определяется более распространенное или исходное слово, при остальных словах делается отсылка (знаком =) к истолкованному слову, где в свою очередь дается перечень близких синонимов и приводятся более отдаленные. Например: **arbiandja** = *arbuja* ...; **arbi_baaba** = *arbuja* ...; **arbu_eit** = *arbuja* ...; **arbus arbus** Lut = *arbuja*; **arbutaja** = *arbuja* и т. д.; **arbuja** (знахарь, знахарка) *arbuja* VNg, Lüg; **arbja** Se, Lut. tark ←, **posija** ← ... **Vrd.** *arbi|andja, -baaba, arbueit, arbus, arbutaja; arkleja.*

Дополнительно к прямым ссылкам на синонимы в словаре даются помещенные за сокращением **vt.** (= *vaata* 'смотри') следующие отсылки: 1) к словам, при которых находятся другие синонимические выражения или дополнительные сведения о названном слове, например: **aglets** (сорт овса, с односторонне растущей метелкой) ... **Vrd.** *haga-, laka-, lakk-, lihi-, lihtkaer; vt. kaer* (овес); 2) к корню названного слова со слабой (соответственно — с сильной) ступенью, например, **agu** (заря) ... **Vt.** *ao-*; 3) от названий этнографических предметов к названиям их частей (см. выше) и наоборот, например, **ais** (оглобля) ... **voki aiasad** (распорки прятлочного колеса) ... **Vt.** *vokk* (прялка).

В характеристику слова входит и указание на его распространение. Общая картина распространения слова выявляется из его фонетической и грамматической характеристики, тогда как распространенность отдельных его значений или их оттенков — после приведения литературного соответствия или объяснения. Точными ссылками на распространение снабжаются и устойчивые словосочетания, формулы, и фразеологические единицы.

Как при отметке распространения диалектных слов, так и в иллюстративных примерах соблюдается принятый порядок расположения говоров и наречий, т. е. диалектные данные приводятся по говорам и группам диалектов в направлении на восток.

Для указания географического распространения слова используются традиционные сокращения. Уточнению области распространения способствуют сокращенные указания стран света, например, **EPõ** = *Easti põhjaosa* (северная часть Эстонии), **ELõ** — *Eesti lõunaosa* (южная часть Эстонии), **E mann.** = *Eesti manner* (материковая часть Эстонии). На повсеместное распространение слова указывает помета **üld.** (= *üldine* 'общий').

При характеристике распространения слова или значения комбинируются, смотря по обстоятельствам, соответствующие сокращения, обозначающие говор, наречие и географический район, например: **tüdruk** (девушка, девочка) *tüdruk (tütruk)* R, S, Lā, K, M; *tüdrük (tüttrük, tüdre)* R, Muh, L, Khn, VIPõ, I; *tüttrük* T, V; *tüdrük* HaKi, Hls, Pst; *tüdre* spor. L.

Весь диалектный материал в словаре дается в упрощенной транскрипции (курсивом). Примеры, почерпнутые из фольклорных и этнографических сборников, приводятся в литературном виде (прямым шрифтом).

«Словарь эстонских диалектов» предполагает дать научно достоверный и точный исходный материал как для исследователей эстонского и родственных ему языков, так и для специалистов смежных дисциплин. Вместе с тем, раскрывая и делая доступными богатства эстонского языка, он рассчитывает удовлетворить нужды лингвистов, посвятивших себя исследованию и дальнейшему совершенствованию эстонского литературного и научного языка, а также широких кругов других заинтересованных лиц. Пусть «Словарь эстонских диалектов» станет настольной книгой для писателей, переводчиков, редакторов и всех, кто стремится к обогащению языковой культуры.